

УДК 343.2(477)

О. А. Чуваков, канд. юрид. наук, доцент
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
Кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ДИВЕРСИИ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

В статье проанализирована проблема установления принадлежности диверсии к конкретному виду преступлений против основ национальной безопасности Украины. Исследованы существующие в теории отечественного уголовного права версии систематизации преступлений против основ национальной безопасности, каждая из которых указывает на принадлежность диверсии к соответствующему виду таких преступлений. На основании осуществленного исследования предложена авторская версия о принадлежности диверсии к соответствующему виду преступлений против основ национальной безопасности Украины.

Ключевые слова: диверсия, основы национальной безопасности, видовой объект, преступление, внутренняя безопасность, экономическая безопасность, классификация, система.

Постановка проблемы. В действующем уголовном законодательстве Украины положения о возможной дифференциации преступлений против основ национальной безопасности Украины, к сожалению, отсутствуют. При этом, в п. 1, ч. 1 ст. 8 Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины» (далее – Закон) подчеркивается, «что с учетом геополитической и внутренней обстановки в Украине деятельность всех государственных органов должна быть сосредоточена на прогнозировании, своевременном выявлении, предупреждении и нейтрализации внешних и внутренних угроз национальной безопасности...» [1]. Соответственно, законодатель в зависимости от внутренних или внешних источников опасности использует смысловую связку «внешние – внутренние» угрозы в контексте с реальной или потенциальной угрозой элементам безопасности государства: конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности или неприкосновенности (п. 3 ст. 3 Закона). Следовательно, в объективной действительности источники угроз могут быть сконцентрированы как внутри государства (осуществление нелегитимной смены власти – государственного переворота), так и за его пределами (фотосъемка военных объектов посредством космического спутника-шпиона другого государства). Таким образом, в процессе осуществления такой преступной деятельности может иметь место посягательство, как на внутреннюю, так и внешнюю безопасность государства.

Однако, сравнительный анализ положений Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины» и положений, закрепленных в Разделе I Особенной части Уголовного кодекса Украины (далее – УК), свидетельствует о существенных расхождениях, непосредственно влияющих на механизм установления сущности и содержания рассматриваемых преступлений. Как указывалось ранее, согласно п. 3 ст. 3 анализируемого Закона, одним из объектов национальной безопасности является государство, а именно, ее конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность. Соответственно, данное нормативное предписание берет под свою охрану лишь часть того общего общественного отношения, охраняемого Разделом I Особенной части УК, который кроме вышеуказанных общественных отношений берет под свою охрану еще и экономическую безопасность и обороноспособность государства – элементы, которые не охватываются указанным Законом, но являются, например, объектами диверсии (ст. 113 УК). В этой связи и с учетом рассматриваемых положений возникает необходимость в установлении принадлежности диверсии к соответствующему виду (группе) преступле-

ний против основ национальной безопасности Украины, а значит и в уточнении его видо-вого объекта.

Цель статьи. В силу представленных положений возникает необходимость в установлении конкретных видов (групп) общественно опасных посягательств, посягающих на те или иные сферы основ национальной безопасности Украины, а, соответственно, в систематизации таких деяний, в том числе и с учетом определения места диверсии в системе рассматриваемых преступлений.

Анализ последних исследований и публикаций. Подобная проблематика в части исследования преступлений против основ национальной безопасности Украины рассматривалась в трудах таких украинских ученых как В. Ф. Антипенко, А. Ф. Бантишева, В. А. Глушкова, В. П. Емельянова, А. Н. Костенко, В. А. Липкана, М. И. Мельника, В. А. Навроцкого, А. В. Савченко, В. Я. Тация, М. И. Хавронюка, А. В. Шамара и др.

Изложение основного материала. Видовой объект преступления в качестве «существенного и специфичного признака» [2, с. 101] устанавливаемого в процессе квалификации преступления, как справедливо отмечает Н. И. Коржанский, способствует разделению деяний на отдельные группы внутри конкретного раздела Особенной части УК, а его определение осуществляется в процессе детального анализа текста уголовно-правовых норм, расположенных внутри того или иного раздела уголовного законодательства. С подобным утверждением соглашается и Б. Л. Куринов отмечая, что «законодательной базой при этом является наименование анализируемой статьи Особенной части УК и, конечно, содержание, текст диспозиции самой статьи» [3, с. 81-81]. Соответственно, процесс установления конкретной группы социально значимых благ или общественных отношений в качестве видо-вого объекта посягательства требует соблюдение целого ряда правил. Так, например, необходимо установить, какому благу или отношению причинен наиболее значительный вред, какой из указанных отношений представляется наиболее важным и т.п.

В силу указанных причин в теории отечественного уголовного права отсутствует единообразное понимание в части дифференциации преступлений против основ национальной безопасности Украины на отдельные виды. Так, за период развития данного института уголовного законодательства, исследователи по разному классифицировали рассматриваемые преступления.

При этом, такие исследователи в рассматриваемой сфере как С. В. Дьяков, В. В. Сверчков, В. А. Липкан [4, с. 30-31; 5, с. 243; 6, с. 132] и др. выделяют в системе таких деяний отдельный вид преступления, который посягает на экономическую безопасность государства. В каждом конкретном случае речь идет всего лишь об одном преступлении – о диверсии (ст. 113 УК Украины). То есть такую отдельную группу (вид) преступлений против основ национальной безопасности представляет один состав – диверсия. Как правило, наличие той или иной группы или видов преступлений, внутри главы, зависит от направленности и видов источников угроз. Такие угрозы могут быть во внешней, внутренней или, как подчеркивал С. В. Дьяков, в экономической сфере [4, с. 31]. В свою очередь, как продолжает ученый, источники угроз в экономике могут быть, в принципе, и извне, и внутри [4, с. 31].

Поясняя такое утверждение, автор имеет ввиду те сферы экономики, где и в условиях рынка сохраняются монопольные права государства (на выпуск официальных денежных знаков, перемещение товаров через границу, контроль и преследование за выпуск фальшивых денежных знаков и т.п.). Именно эти сферы, по мнению С. В. Дьякова, должны защищаться средствами составов государственных преступлений. Этим самым ученым констатируется необходимость в охране именно экономической безопасности государства, справедливо отмечая, что «экономическая безопасность оказалась одной из самых слабых сфер защиты средствами составов государственных преступлений» [7, с. 37-46]. Подразумевая, вероятно, о наличии одного состава преступления в такой сфере – диверсии.

В силу этого, ученым предлагается «усилить» позиции преступлений в сфере экономической безопасности путем включения в такую группу следующих преступлений:
– изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ);

- контрабанда (ст. 188 УК РФ);
- незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ);
- невозвращение из-за границы выручки средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ) [4, с. 32].

В данном случае не сложно заметить, что представленные деяния в современных условиях развития нашего общества в большей степени посягают на основы хозяйственной деятельности государства, несмотря на наличие его монопольных прав на осуществление подобного рода деятельности. Соответственно такие деяния посягают не на основы национальной безопасности, как национальную безопасность в узком смысле, а, возможно, на национальную безопасность в широком смысле, а именно на экономическую сферу национальной безопасности Украины (п. 5 ст. 7 Закона об основах национальной безопасности Украины) [1]. В связи с этим, по-нашему мнению, представляется нецелесообразным закрепление рассмотренных выше составов «новых» государственных преступлений в разделе преступлений против государственной безопасности (основ национальной безопасности). В подтверждении такого тезиса свидетельствует и позиция нашего законодателя, который вполне справедливо подобные преступления размещает в Разделе VII «Преступления в сфере хозяйственной деятельности».

Как уже ранее отмечалось, все составы преступлений, составляющие Раздел I Особенной части УК Украины, согласно п. 3 ст. 3 Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины», в той или иной мере соотносятся с элементами безопасности государства (конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность), кроме ст. 113 УК (Диверсия), объектом которой традиционно называют экономическую безопасность. Однако такое утверждение совсем не означает, что наличие диверсии в такой группе преступлений является ошибочным. Наоборот, в данном случае можно предположить, что диверсия в не меньшей степени угрожает внутренней безопасности, чем безопасности государства в сфере экономики. Для этого рассмотрим некоторые суждения в части установления сущностной характеристики понятия «экономическая безопасность».

Что касается процесса установления сущности понятия «экономическая безопасность», то в экономической науке также не существует однозначного понимания такого термина. Так, согласно мнению одних исследователей, понятие «экономическая безопасность» в самом общем виде означает возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз и является материальной основой национальной безопасности в целом и всех ее составляющих (продовольственная, энергетическая, научно-техническая, демографическая, экологическая и др.) [8, с. 21].

По другой версии экономическая безопасность – это «состояние экономики и институтов власти, при которой обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [9, с. 12].

Подобные положения свидетельствуют о том, что сама экономическая безопасность может подвергаться как внутренним, так и внешним угрозам, что дает основание полагать о своеобразном промежуточном ее положении и, возможно, выделения ее в какой-то мере в отдельный, особый вид безопасности. Однако, анализируя положения о сущностной характеристике такого явления можно прийти к выводу о том, что все же в большей степени ее состояние формируют внутренние процессы (продовольственная, энергетическая, научно-техническая, демографическая, экологическая политика государства и др.).

Следовательно, использование законодателем в указанном выше Законе, разнообъемных понятий при моделировании объектов национальной безопасности сложно объяснить и, следовательно, такие положения нуждаются в дополнительном уточнении.

При этом, в силу представленных выше положений возникает вопрос о целесообразности закрепления диверсии в отдельный вид – преступления против экономической без-

опасности. В подтверждении такого тезиса полезной, по-нашему мнению, представляется позиция П. С. Матъшевского, согласно которой непосредственным объектом диверсии является внутренняя безопасность государства, которая выражается в безопасности жизни и здоровья граждан, в безопасности государственных коммуникаций, промышленного потенциала, а также в безопасности животного и растительного мира [10, с. 199].

В этой части заслуживает внимания еще одно не менее авторитетное мнение, представленное В. Я. Тацием. Так, по мнению исследователя, непосредственным объектом диверсии является экономическая основа, внутренняя безопасность Украины, а дополнительным объектом преступления является жизнь, здоровье людей, экологическая безопасность и т.п. [11, с. 25]. В данном случае не сложно заметить, что известные ученые в той или иной мере рассматривают диверсию как преступление против внутренней безопасности Украины.

Подобного рода положения с учетом указанных суждений о внутренней безопасности поддерживают О. Г. Данильян, О. П. Дзьобань и М. И. Панов, которые рассматривают ее в контексте с политической безопасностью. Так, согласно формулировке указанных исследователей, внутренняя политическая безопасность государства – это такое положение ее политической системы, которая гарантирует стабильное развитие общества, отражает интересы всех его социальных групп, способствует консолидации нации и позволяет эффективно разрешать задания экономического, социального и культурного развития [12, с. 23].

На основании исследованных положений можно предположить, что экономическая безопасность является производной от более емкой и объемной по своей форме и содержанию – внутренней безопасности. Иными словами – экономическую безопасность можно представить в качестве составной части, обязательного элемента внутренней безопасности.

Выводы. Таким образом, на основании проведенного научно-теоретического анализа существующих авторитетных версий о месте диверсии в системе преступлений против основ национальной безопасности Украины, логичным представляется предложить следующую систему таких преступлений:

- 1) Преступления, посягающие на «внешнюю» безопасность государства:
 - государственная измена (ст. 111 УК);
 - шпионаж (ст. 114 УК).
- 2) Преступления, посягающие на «внутреннюю и экономическую» безопасность государства:
 - действия, направленные на насильственное изменение или свержение конституционного строя либо на захват государственной власти (ст. 109 УК);
 - посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины (ст. 110 УК);
 - финансирование действий, совершенных с целью насильственного изменения или свержения конституционного строя или захвата государственной власти, изменения пределов территории либо государственной границы Украины (ст. 110-2 УК);
 - посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 112 УК);
 - диверсия (ст. 113 УК);
 - воспрепятствование законной деятельности Вооруженных Сил Украины и иных воинских формирований (ч. 2 ст. 114-1 УК). Также, по нашему мнению, в данную группу преступлений целесообразным представляется внести ст. 294 УК (Массовые беспорядки) и ст. 258 УК (Террористический акт) [13, с. 141].

Список литературы

1. Про основи національної безпеки України: Закон України // Офіційний Вісник України. – 2003. – № 29. – Ст. 1433.
2. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны/ Н. И. Коржанский. – М.: Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
3. Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. Учебное пособие / Б. А. Куринов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 181 с.
4. Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование/ С. В. Дьяков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 267 с.

